

А что если нарушить клятву? В свое время объектом клятвы были жизни его жены и детей. Даже если он нарушит условия, погибнут только они, а он сам сможет просто жениться снова.

В этот момент Колер даже порадовался, что еще не развелся.

В сопровождении внушительной свиты телохранителей он спустился на один этаж, на семнадцатый, где остановился его визави.

Тот действительно был смельчаком — явившись требовать долг, осмелился поселиться прямо на его территории. Неужели он так уверен в себе? Неужели та клятва давала ему такую смелость?

В этом мире нет ничего неизменного. Даже человеческие сердца можно изменить, что уж говорить о простой клятве?

Даже если не найти более могущественного, кто мог бы изменить условия, ничего страшного — стоит лишь заплатить цену за нарушение, и что тогда будет значить эта клятва?

Подойдя к двери номера, Колер был уже совершенно спокоен.

Взглядом он дал знак своему секретарю, и тот поспешил постучать.

— Войдите, — из-за двери раздался мягкий голос.

Секретарь только теперь заметил, что дверь не заперта — она легко открылась при повороте ручки.

Оглянувшись на своего работодателя и получив кивок, секретарь распахнул темно-коричневую дверь в гостиничный номер.

Это был формально лучший номер в отеле. Хотя он и уступал апартаментам владельца на верхнем этаже, он все равно был очень роскошным — стоимость проживания составляла семьсот пятьдесят золотых монет за ночь, что делало его самым дорогим отелем в округе.

Колер вошел внутрь со своими людьми.

Когда он зашел, А-Цзинь как раз заваривал чай.

Прожив более ста лет в том низшем мире, он испробовал множество способов скрыть запах тления, исходивший от его тела. Он использовал благовония с Аравийского полуострова, пробовал французские духи — пока не встретил чай из той древней восточной страны. Как ни странно, хотя аромат чая был далеко не таким насыщенным, как у благовоний или духов, он был стойким и глубоким, не только маскируя запах, но, казалось, даже немного замедляя разложение.

Позже он решил поселиться именно там.

А-Цзинь не питал особой симпатии к тому миру, за исключением разве что чая и золота. Золото, редкое в высших мирах, там хотя и оставалось драгоценным металлом, но добывать его было гораздо проще. Перед отъездом он взял с собой огромное количество чая и золота.

То, что он оставил Цзи Хуаню, было лишь каплей в море — он не хотел, чтобы тот привык, будто может получать от него все что угодно просто так.

— О! Какой удивительный аромат! Вы приготовили напиток к моему приходу? Можно было просто заказать обслуживание в номер, персонал у меня очень квалифицированный, — с подобострастной улыбкой Колер непринужденно подошел ближе. Увидев, что у А-Цзиня уже готов один напиток, он хотел было взять чашку, но в следующее мгновение тот поднес ее к губам и отпил сам.

Он выпил сам!?

Была приготовлена только одна чашка — очевидно, вторая не предполагалась.

Лицо Колера застыло.

— Да! Наш персонал и напитки действительно превосходны, я сейчас распоряжусь, чтобы принесли солярис, — всегда проникательный секретарь тут же достал из внутреннего кармана мобильный телефон, собираясь позвонить, но вдруг...

Тяжелое давление внезапно заполнило всю комнату.

— Не двигайся, — снова раздался тот мягкий мужской голос.

— Двинешься — умрешь.

— Заговоришь — тоже умрешь.

— С этого момента говорить может только тот, кого я спрашиваю. Конечно, если не сможешь говорить — можно кивать или мотать головой.

Создатель этого давления явно осознавал, какую силу он оказывает на других, и любезно предоставил им два варианта.

— Хорошо? — это было обращено к секретарю.

— Х-хорошо... — со лба секретаря обильно выступил холодный пот, все его тело застыло, он не смел пошевелиться. Мобильный телефон выпал у него из рук, и он, конечно, не посмел его поднять. Зато мужчина напротив наклонился и поднял аппарат.

Мужчина также взглянул на то, кому пытались дозвониться.

— Служба безопасности? Ты довольно сообразителен, сразу понял, что что-то не так, едва войдя. Талант, — мужчина усмехнулся и отбросил телефон в сторону.

Холодный пот на лбу секретаря усилился.

— А теперь давай обсудим нашу клятву, — прямо перед Колером, которого давление прижало к полу на колени, А-Цзинь придвинул стул, неспешно сел на него и, держа чашку одной рукой, выглядел совершенно расслабленным.

Он достал лист бумаги — тот же самый документ, что ранее приносил Локэфени, с двумя печатями, красной и зеленой.

— Три письменных напоминания прошли — полагаю, ты уже консультировался с кем-то? — А-Цзинь сделал глоток чая. — Нашу клятву не так-то просто изменить. И что, теперь ты собираешься ее нарушить?

Со лба Колера градом катился крупный холодный пот. В отличие от секретаря и телохранителей, с ним происходило не только это — кровь сочилась из его ушей и ноздрей. Давление такого уровня полностью превышало пределы выносливости низшего демона, его сознание помутнело!

Только теперь он понял, на что тот рассчитывал, так уверенно явившись требовать долг!

Вовсе не на ту клятву, которую он готов был в любой момент нарушить, пожертвовав женами и детьми, а на свою силу!

В этот миг Колер снова почувствовал себя тем слабым низшим демоном, борющимся за выживание в тупицах. Уверенность, порожденная богатством, словно осыпающаяся бумага, быстро улетучивалась.

Уставившись на качественные кожаные туфли мужчины перед ним, он почувствовал, что у него нет сил даже поднять голову. Он хотел, как обычно, позвать своих телохранителей, но когда его умоляющий взгляд упал на них, он увидел лишь застывших, не смеющих пошевелиться истуканов. Давление на тело нарастало, он был почти на грани. Когда Колер уже готов был рухнуть, он увидел ближайшего к нему секретаря и, откуда-то взяв силы, ухватился за его голень.

— С-спаси меня! — Да! Секретарь был высшим демоном, тем, кого жена настоятельно выбрала для него после увольнения нескольких привлекательных демонесс. Она часто потом звонила жене — впервые он восхвалил выбор, сделанный тогда женой.

Однако...

— Скажите, господин секретарь, вы готовы защитить его и стать моим врагом? — в этот момент снова раздался тот мягкий мужской голос.

— Нет! — голос секретаря дрожал, но ответ был твердым и решительным.

— Айр! Я заплачу в десять раз больше! Умоляю, спаси меня! — уже доведенный до крайней степени ужаса, Колер вцепился в своего секретаря мертвой хваткой!

С громовым рыком всегда учтивый и элегантный секретарь внезапно превратился в свою истинную форму! Одновременно в воздухе взорвалась новая волна давления! Гораздо слабее, чем исходившая от темноволосого мужчины в комнате, но для низшего демона Колера она все равно была невыносимой.

Только тогда Колер вспомнил — да, секретарь был высшим демоном, тем, кто в любой момент мог его сожрать.

Больше не смея прикоснуться даже к краю его одежды, Колер, бледный как смерть, рухнул на пол.

И в этот момент снаружи ворвалась огромная фигура, за ней еще три — это четыре невероятно уродливых огромных демона ворвались из коридора!

— Р-р-р-р-а-а-а-а-а-а-ар! — Они все вместе зарычали на темноволосого мужчину напротив!

Хотя их тела все еще слегка дрожали, они грудью встали на защиту лежащего на полу, неспособного пошевелиться старого Колера, и угрожающе рычали на темноволосого мужчину!

Кто посмел тронуть моего мужа?! Съем тебя!

Знакомый рык, знакомые широкие объятия — это...

Его жена.

Подняв взгляд на огромного демона, прикрывавшего его собой, Колер узнал ее. Затем он посмотрел на трех демонов поменьше рядом с женой — это были трое сыновей, которых он считал недостаточно умными.

Из уголков глаз Колера внезапно полились слезы.

— Госпожа Колер, не волнуйтесь, мы с вашим мужем просто обсуждаем старую клятву.

— Господин Колер поклялся жизнями своей жены и детей как залогом, заключив со мной соглашение о хранении имущества. Теперь настал день, когда я требую его возврата, — мертвенно-спокойный черный взгляд остановился на лице Колера, залитом слезами и соплями, мужчина неспешно спросил:

— Господин Колер, вы готовы выполнить клятву?

Выполнить клятву — значит мгновенно потерять четыре пятых имущества, но его жена и дети останутся в живых;

<http://bllate.org/book/15401/1371856>